

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора филологических наук, доцента, профессора Центра лингвистики и профессиональной коммуникации
Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Лутовиновой Ольги Васильевны
о диссертации Стройкова Сергея Александровича
«Англоязычный электронный гипертекст как объект лингвосемиотического исследования», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Диссертационное исследование Сергея Александровича Стройкова выполнено в русле одного из наиболее активно развивающихся направлений современного языкознания – лингвистики текста и рассматривает англоязычный электронный гипертекст в сети Интернет с лингвосемиотических позиций.

Выбор темы, несомненно, является **актуальным**, поскольку бурное развитие информационных технологий в конце XX – начале XXI века способствовало как созданию принципиально новых способов хранения, поиска и представления информации, так и появлению новой культурной и языковой среды, новой лингвистической реальности, которая формируется и стремительно развивается с расширением сферы действия современных средств коммуникации, оставаясь, однако, недостаточно изученной.

Также не вызывает сомнений значимость **предмета и объекта** исследования, заметно отличающих его от исследований в данной области возможностью учесть не только лингвистические, но и семиотические характеристики электронного гипертекста, что позволило автору работы провести более глубокий анализ изученного феномена.

Научная новизна проведенного исследования определяется тем, что оно дает модель и определяет возможные направления для формирования нового подхода к исследованию гипертекста – лингвосемиотического, предпосылки к выделению которого уже оформились в науке о языке, но пока еще не дали импульса к его бурному развитию.

Представленная диссертационная работа обладает несомненной **теоретической значимостью**, поскольку является не только законченным исследованием, но и намечает ряд направлений, которые могут получить развитие в кандидатских диссертациях. **Практическая ценность** диссертации видится, прежде всего, в прикладном аспекте, дающем возможность анализа и сопоставления соотносимых феноменов непосредственной и опосредованной коммуникации.

Выносимые на защиту положения логично вытекают из цели исследования и поставленных для ее достижения задач и аргументированно доказываются в представленной работе.

Как представляется, **гипотеза исследования**, постулирующая, что изучение англоязычного электронного гипертекста в качестве объекта лингвосомиотического исследования формирует принципиально новое научное направление современной лингвистики – лингвосомиотику электронного гипертекста (с. 9), в полной мере подтверждается результатами исследования.

Нельзя также не отметить и солидную **апробацию** результатов исследования, которые были представлены на 29 конференциях разного уровня, а также нашли отражение в монографии и 59 научных статьях.

Структура диссертации обуславливается логикой исследования, где подробный теоретический обзор методологической основы плавно перетекает в подробный собственный анализ различных видов электронного гипертекста. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения и списка использованной литературы, включающего 600 наименований.

В первой главе (С. 24 – 98) автор исследования представляет концепцию электронного гипертекста как объекта лингвистического исследования, подвергая детальному анализу многочисленные результаты изучения различных аспектов гипертекста за последние двадцать лет. Представленный детальный обзор различных направлений, вычленяющий ключевые характеристики электронного гипертекста (С. 56 – 72) позволяет Сергею Александровичу с полным правом утверждать, какие аспекты гипертекста успели подвергнуться всестороннему анализу, а какие, действительно, не получили должного рассмотрения, и что сегодня является наиболее приоритетной задачей.

Во второй главе (С. 99 – 141) дается лингвосомиотическое описание электронного гипертекста, в котором наибольшую ценность представляет идея о поликодовом характере гиперссылки (С. 112). Типологизация гипертекстовых ссылок, сопровождаемая способами их языковой реализации (С. 115 – 121) также является несомненным достоинством работы.

Третья (С. 142 – 169), **четвертая** (С. 170 – 210) и **пятая** (С. 211 – 275) **главы** представленной работы посвящены анализу видов электронного гипертекста – художественному, нехудожественному и лексикографическому, соответственно. Данные главы содержат анализ и описание объемного пласта практического материала, который позволяет сделать обоснованные выводы и наглядно продемонстрировать релевантность выдвигаемых ранее теоретических положений, а также свидетельствует о достоверности полученных результатов. Интересными здесь представляются фокусировка на взаимоотношениях автора и читателя в художественном гипертексте (С. 150 – 159), анализ структуры и типологических характеристик гипертекстов конкретных англоязычных сайтов (С. 176 – 192), а также лингводидактические характеристики лексикографического гипертекста (С. 250 – 271).

Выводы, представленные в заключении диссертации, соответствуют поставленным автором диссертации задачам.

Обзор глав диссертационной работы наглядно показывает **личный вклад** автора в разработку исследованной проблемы, а именно в обоснование статуса электронного гипертекста, обусловленного всеми изученными

характеристиками, а также свидетельствует о высокой эффективности представленных результатов.

Публикации автора и автореферат диссертации в полной мере отражают ее содержание, основные полученные результаты и выносимые на защиту положения.

Вместе с тем рецензируемое исследование вызывает несколько вопросов общедискуссионного характера и частных замечаний к автору, которые не являются принципиальными, однако требуют определенных пояснений.

1. В чем может заключаться причина того, что электронный гипертекст не получает должного исследовательского внимания на современном этапе развития лингвистики? Как показывает анализ солидного количества теоретических источников, использованных при подготовке диссертационного исследования, массив фундаментальных работ по теории и практике гипертекста появился примерно в период с 2005 по 2015 гг., а затем можно видеть, в основном, статьи, в которых идет уточнение тех или иных аспектов, хотя, как следует из поднятых в работе проблем, они до сих пор актуальны и не решены. Почему, на Ваш взгляд, исследователи «обходят стороной» данную область?

2. На странице 137 рецензируемой работы автор заявляет, что *«Проведенное исследование позволило нам прийти к выводу, что, несмотря на существование отрицательных мнений, Википедия является в настоящее время авторитетной, актуальной, достоверной, нейтральной, построенной на четырех принципах на основе технологии Вики энциклопедией, которая представляет собой электронный лексикографический гипертекст, состоит из информационных единиц и гипертекстовых ссылок, позволяет решать некоторые вопросы современной лексикографии и все больше привлекает ученых в качестве объекта научных, в том числе и лингвистических исследований»*. А как данная достоверность соотносима с теми фактологическими ошибками, которые довольно часто встречаются на страницах указанной сетевой энциклопедии? Действительно ли можно говорить об авторитетности, если каждый желающий, не являющийся специалистом в той или иной области, может редактировать энциклопедию, отвечая формальным требованиям (привести ссылки на какие-то источники и т.п.)?

3. Каковы специфические черты именно англоязычного электронного гипертекста, анализу которого посвящена работа? И текст глав рецензируемого исследования, и выводы, свидетельствующие о большой проделанной работе и весомом вкладе в науку о языке, отражают те или черты электронного гипертекста, характерные также и для русского электронного гипертекста, и для немецкого (частичным подтверждением чего являются и различные использованные источники литературы, в которых отражены результаты исследований электронного текста на различных языках).

4. Что понимается в работе под квазигипертекстом? Характеристики квазигипертекста, приведенные на С. 19, не дают возможности в полной мере понять его отличия от книжного гипертекста. Только ли представленность в электронной форме бытования (как это воспринимается из приведенных в

тексте работы пояснений) дает возможность говорить о его квазиприроде? Хотелось бы получить более подробное объяснение.

5. Что понимается в работе под жанром гипертекста? Четкого и однозначного определения, к сожалению, найти не удалось. На С. 86 автор пишет: *«В данном разделе мы предлагаем наиболее полную жанровую классификацию англоязычного электронного гипертекста»*, однако далее приводит следующую жанровую классификацию, в которой названия жанров, за небольшим исключением, совпадают с названиями функциональных стилей: *«На основе выявленных нами критериев предлагаем следующую жанровую классификацию англоязычного электронного гипертекста: 1) официально-деловые (официальные веб-сайты органов власти и образовательных учреждений); 2) публицистические (новостные веб-сайты, информационные веб-сайты, блоги); 3) научные: а) энциклопедические и лексикографические (веб-сайты энциклопедий и словарей) и б) учебные (учебные веб-сайты и платформы, электронные библиотеки); 4) художественно-литературные (художественные электронные гипертексты); 5) развлекательные (игровые веб-сайты); б) социальные (веб-сайты социальных сетей, религиозные веб-сайты)»* (С. 94).

Как видим из приведенной классификации, жанрами электронного англоязычного гипертекста являются: официально-деловые (~ официально-деловой стиль), публицистические (~ публицистический стиль), научные (~ научный стиль, причем с его частичным делением), художественно-литературные (~ художественный стиль), развлекательные и социальные (не соотносимые по названиям, но по сути равнозначные разговорному стилю).

Так что же здесь имеется в наличии: классификация жанров или выделение функциональных стилей? В чем для автора работы заключается разница между жанром и функциональным стилем? И если жанр не приравнивается к функциональному стилю, то не внесет ли подобное наименование путаницы при попытке понять жанровую природу электронного гипертекста?

Также, проясняя данный вопрос, необходимо отметить, что, предваряя свою собственную классификацию обзором имеющихся классификаций жанров, автор рецензируемого диссертационного исследования в большинстве своем приводит не классификации жанров гипертекста, а классификации жанров интернет-коммуникации, интернет-дискурса, виртуального дискурса. И здесь возникает закономерный вопрос: как различаются в авторском понимании жанр гипертекста, жанр дискурса и жанр коммуникации?

Замечания к тексту работы сводятся, в основном, к недостаточной структурированности работы и ее перегруженности излишней информацией, которая заставляет читающего предпринимать попытки нелинейного чтения линейного текста.

1. Текст диссертации перегружен отступлениями о проводимых конференциях (С. 36 – 37, 55, 88 и др.), в организации которых автор принимал участие, и в ходе которых рассматривались те или иные вопросы, связанные с гипертекстом. Также при постулировании какой-то проблемы, нашедшей отражение в работах многих исследователей, автор сначала дает инициалы и

фамилии всех этих исследователей без каких-либо отсылок на библиографию, а затем подробно освещает, кто из них что конкретно сделал (С. 24, 40, 51, 57, 59, 66 и т.д.), причем одинаковые в разных работах характеристики описываемого феномена прописываются самым подробнейшим образом при обзоре каждого источника, хотя нередко их можно было бы сгруппировать. Также в работе находят место комментарии и сопоставления очевидных понятий, как например, разведение интертекстуальности и гипертекстуальности, которое было актуально в нулевые годы текущего века, когда понятие гипертекста только входило в лингвистический научный оборот, и т.п. Излишним также представляется и компрессия основного содержания глав перед выделением параграфов, сообщающая, что будет рассмотрено далее, хотя это однозначно выводится из названий и самой главы, и параграфов.

2. Выделенные в работе главы несоразмерны по объему: некоторые достигают 75 страниц, а некоторые ограничиваются 27, отчего более объемные главы кажутся излишне подробными. Также «утяжеляет» работу внесение в текст диссертации гиперссылок на источники, полное описание которых присутствует в списке использованной литературы, и которое не требуется в тексте работы в соответствии с выбранным для оформления источников и отсылок к ним ГОСТом.

Высказанные замечания и заданные вопросы, разумеется, не умаляют научной ценности диссертации С. А. Стройкова, которая является оригинальным и законченным серьезным исследованием по одной из актуальных проблем современной лингвистики.

Резюмируя все вышесказанное, считаю, что диссертация С. А. Стройкова «Англоязычный электронный гипертекст как объект лингвосомиотического исследования, представленная на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, в полной мере является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение существенных для лингвистики задач, имеющих важное значение как для дальнейшего методологического развития лингвистики в целом, так и для теории гипертекста и лингвосомиотики, в частности.

Диссертация полностью соответствует паспорту заявленной специальности и требованиям пп. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013, № 842, а ее автор, Стройков Сергей Александрович заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации и их дальнейшей обработки не возражаю.

Официальный оппонент

доктор филологических наук (специальность 10.02.19 – Теория языка), доцент, профессор Центра лингвистики и профессиональной коммуникации Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

+79173379274, lutovinova-ov@ranepa.ru

Лутовинова Ольга Васильевна

10 июня 2024 г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Почтовый адрес: 119571, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Тропарево-Никулино, пр-кт Вернадского, д. 82, стр. 1.

Телефон: +7(495) 434-83-89

Официальный сайт организации: <https://www.ranepa.ru>

Электронная почта: rector@ranepa.ru